

Рянь Цин обладает невероятно мягкими губами.

Это была первая мысль, промелькнувшая в голове Нин Цзэ, когда к нему вернулось самообладание.

Его взгляд невольно задержался на губах Рянь Цина: после недавних терзаний они стали еще краснее и соблазнительнее.

Нин Цзэ слегка сглотнул, отвел взгляд и поджал губы, стараясь сохранить невозмутимость:

— Это общественное место, не смей целовать меня когда вздумается.

Рянь Цин рассмеялся, его глаза превратились в полумесяцы, и он нарочито понизил голос:

— Я понял, А-Нин. В общественных местах целовать тебя нельзя, а в уединенных — я могу делать с тобой всё, что захочу, верно?

Нин Цзэ почувствовал досаду из-за того, что Рянь Цин намеренно извратил его слова.

Он уже хотел что-то возразить, но прекрасный юноша поднялся и лениво потянулся. Золотистые солнечные лучи упали на его лицо, а вторая половина, скрытая в тени, приобрела загадочный, почти неземной вид.

Юноша протянул ему руку:

— А-Нин, сходишь со мной в дом с привидениями?

Взгляд Нин Цзэ невольно приковало к тонким, словно выточенным из нефрита пальцам, и прежде чем он успел опомниться, он уже стоял у входа в аттракцион.

Тело Нин Цзэ мгновенно сковало напряжение.

Рянь Цин по силе сжатия руки почувствовал, насколько сильно Нин Цзэ противится этой затее.

В уголках глаз Рянь Цина промелькнуло озорство. Едва они вошли внутрь, он тут же притворился испуганным и прижался к груди Нин Цзэ, мелко подрагивая.

— А-Нин, мне страшно.

Нин Цзэ сам впервые оказался в подобном месте и испытывал неприязнь к этой обстановке, но, увидев жалкий вид Рянь Цина, первым делом крепко обнял его.

Тепло тела в его руках заставило взгляд Нин Цзэ потемнеть.

— Держись за мою руку.

Нин Цзэ поджал губы, его брови сошлись на переносице с таким серьезным видом, будто он изучал древний манускрипт.

Рянь Цин послушно опустил голову, пряча лукавую усмешку.

Людей в доме с привидениями было немало.

Способы пугать здесь были довольно однообразными: либо внезапные леденящие душу звуки,

либо искусственно созданный холод и переодетые актеры.

Рянь Цин давно привык к подобным трюкам. Единственное, что его по-настоящему интересовало — это милый главный герой рядом.

Тот, несмотря на то что всё его тело одеревенело от страха, продолжал играть роль защитника, прикрывая его собой.

Как же это мило.

Пусть пока побудет в роли активного партнера, иначе, если я буду подавлять его во всем, он станет слишком жалким, верно?

На фантазии хозяина система отозвалась лишь коротким:

— Ха-ха.

Когда они уже подходили к выходу, из-за толкучки Нин Цзэ и Рянь Цин потерялись.

Оказавшись снаружи, Нин Цзэ огляделся и, увидев вокруг лишь незнакомые лица, побледнел еще сильнее.

Неужели Рянь Цин застрял внутри?

Ему же было так страшно...

Нин Цзэ инстинктивно бросился обратно, но путь ему преградил охранник. Тревога и беспокойство исказили лицо Нин Цзэ, придав ему холодное, пугающее выражение.

— Мой друг не вышел.

Охранник, увидев его состояние, сбавил тон:

— Молодой человек, не усложняйте нам работу. Вам нельзя входить через выход.

Красивые брови Нин Цзэ сошлись в одну линию. Он уже готов был прорваться силой, как вдруг раздался до боли знакомый холодный голос:

— А-Нин, я ходил за мороженым. Будешь?

Нин Цзэ ошеломленно обернулся и увидел, что Рянь Цин стоит позади, цел и невредим.

Смесь тревоги и ярости захлестнула его. Нин Цзэ глубоко вдохнул и молча зашагал прочь.

Рянь Цин замер с мороженым в руке, моргнул и уже через секунду понял: он явно перегнул палку.

Он хотел всего лишь подшутить над Нин Цзэ, но не ожидал, что реакция будет такой острой.

Рянь Цин поспешил догнать его:

— А-Нин, я был неправ. Больше я так делать не буду.

Нин Цзэ остановился, и Рянь Цин, не успев затормозить, врезался ему в спину.

— О? И в чем же ты провинился?

Рянь Цин заискивающе протянул ему мороженое:

— Я виноват, не стоило тебя обманывать.

Нин Цзэ прищурил свои красивые миндалевидные глаза:

— М-м?

— Не стоило мне врать, что я боюсь дома с привидениями.

Нин Цзэ замер.

Он несколько секунд пристально и с очень сложным выражением смотрел на Рянь Цина, после чего не только забрал протянутое мороженое, но и отобрал то, которое Рянь Цин не успел доесть.

— Вот и иди теперь, покайся в своих грехах.

Рянь Цин проводил взглядом спину Нин Цзэ и погрузился в раздумья.

— Не слишком ли я балую своего пассивного партнера?

— Определенно слишком, — отозвалась система.

Рянь Цин улыбнулся:

— Пора продемонстрировать мой авторитет.

— Если бы я был на месте Нин Цзэ, я бы схватил тебя за затылок и впечатал лицом в землю.

Рянь Цин: ...

Следующие несколько дней, пытаясь задобрить Нин Цзэ, Рянь Цин каждое утро приносил ему завтрак и придумывал самые нелепые способы, чтобы поднять ему настроение.

Даже древние правители не устраивали таких представлений ради своих возлюбленных.

Подручные Рянь Цина недоумевали:

— Босс, почему ты так носишься с этим Нин Цзэ?

Рянь Цин лениво скосил на него взгляд и отвесил подзатыльник — рука оказалась куда тяжелее, чем его расслабленный вид, и парень тут же скривился от боли.

— Ваш босс положил на него глаз. Запомните: теперь называйте его старшим братом.

Парни переглянулись.

— Хорошо.

Рянь Цин хитро усмехнулся и провел языком по губам, отчего они стали еще ярче.

Интересно, как бы Нин Цзэ отреагировал, если бы толпа парней начала называть его невесткой? Его помрачневшее лицо...

Хм, должно быть, это очень забавно.

Мысль промелькнула и исчезла, когда в поле зрения попала Бай Сянсян. Улыбка Рянъ Цина померкла, он лениво прислонился к стене и бросил на нее косой взгляд:

— Что еще тебе нужно?

Бай Сянсян проигнорировала его нетерпение, опустил глаза, в которых затаилась злоба и расчет:

— Пойдем со мной, сама всё узнаешь.

Обеденный перерыв.

Нин Цзэ оглянулся. Место Рянъ Цина пустовало.

Кажется, с самого обеда его нигде не было видно. Наверняка опять готовит очередной сюрприз.

Темные глаза Нин Цзэ смягчились, на губах заиграла легкая улыбка.

Он выводил формулы на черновике, когда внезапно почувствовал на себе недобрый взгляд. Нин Цзэ остро поднял голову и посмотрел в сторону, откуда исходила угроза.

Это был Ван Мин, еще один школьный хулиган. Ничем не примечательный парень со шрамом на лице, который, по слухам, достался ему в драках с уличными бандами.

Ван Мин жестом подозвал Нин Цзэ к себе. Увидев, что тот никак не отреагировал, он помрачнел:

— Нин Цзэ, иди сюда.

В глубоких глазах Нин Цзэ промелькнуло равнодушие, он опустил взгляд и снова сосредоточился на формулах.

— Это касается Рянъ Цина.

Кончик ручки оставил жирный след на чистом листе.

Нин Цзэ поднялся и последовал за Ван Мином к лестничной клетке. Там Ван Мин остановился.

Позади него стояли его прихвостни, которые с неприязнью уставились на Нин Цзэ.

Тот едва заметно усмехнулся и холодно посмотрел на Ван Мина:

— Теперь можешь рассказать, что там с Рянъ Цином.